

Чэн Сяожань задумал построить большой холодильник, чтобы сохранить вишню и продлить срок её продажи. Сейчас был только начало марта, и к концу месяца сбор вишни должен был завершиться. Однако другие фрукты ещё даже не начали расти. Магазин фруктов можно было временно закрыть, но онлайн-бизнес он хотел продолжать, иначе впереди были бы как минимум один-два месяца простоя.

Размышляя об этом, он одновременно помогал Чэн Нуаньнуань готовиться к школьным экзаменам, когда внезапно появился Сюй Цзиньсин.

— Зачем ты лично приехал? Как обстоят дела?

Сюй Цзиньсин посмотрел на него с некоторым удивлением и хлопнул по плечу:

— Тебе повезло. Вчера в том банке случился сбой, система вышла из строя. Я уже поручил своим людям удалить все следы твоего присутствия, будь то записи о переводе или записи с камер наблюдения. Что касается внезапного появления у тебя крупной суммы денег, скажем, что это были сбережения отца Чэн, которые он оставил на чёрный день. Я согласую с ним эту версию.

Он внимательно смотрел на Чэн Сяожаня, и теперь был почти уверен, что ребёнок в его животе — от Фу Чжичжо. Но если в ту ночь был Чэн Сяожань, то как быть с Ван Синьюем? Он даже проводил гипноз, и если Ван Синьюй лгал, то это бы не ускользнуло от его внимания.

Разве что его друг в состоянии потери контроля мог быть с обоими...

Сюй Цзиньсин почувствовал лёгкое отвращение при этой мысли, не говоря уже о самом Чэн Сяожане. Он думал, что понял, откуда взялись неприязнь и отвращение Чэн Сяожаня к Фу Чжичжо, и в душе сильно ругал своего друга, решив навсегда отстранить его от себя. Он твёрдо решил сохранить тайну Чэн Сяожаня. Синьлэй упоминала, что вчера Чэн Сяожань был не в духе, и сейчас его нельзя было тревожить.

Он посмотрел на живот Чэн Сяожаня:

— Предполагаемая дата родов — начало июня. Какие у тебя планы?

— Ребёнок не может родиться здесь, — Чэн Сяожань посмотрел на Чэн Нуаньнуань, сидящую в комнате и задумчиво кусающую кончик ручки. — Через некоторое время я скажу, что хочу взять Синьлэй с собой в поездку, а затем найду подходящее место для родов.

Сюй Цзиньсин задумался:

— Может, лучше сразу уехать за границу? Синьлэй запишется на программу обучения за рубежом, а ты поедешь с ней. Там можно остаться до тех пор, пока «ваш» ребёнок не станет достаточно взрослым, чтобы его можно было показать.

Чэн Сяожань понимал его замысел, но это означало, что вернуться он сможет не раньше следующего года, иначе разница между ростом ребёнка и датой рождения будет слишком заметна.

Ему не хотелось уезжать так далеко.

Сюй Цзиньсин подумал, что он не хочет покидать родные края:

— Если у тебя есть планы по развитию деревни Инхуа, я могу помочь.

Чэн Сяожань был благодарен за его заботу, но дело было не в этом:

— Я ещё подумаю.

После того как Сюй Цзиньсин ушёл, Чэн Сяожань тихо сидел среди пятидесяти вишнёвых деревьев, на которых уже не осталось ни одной ягоды. Вечернее солнце пробивалось сквозь ветви, озаряя его тело. Он закрыл глаза, медленно высвобождая ментальную силу. Если бы кто-то мог видеть её, то удивился бы, заметив, как из тела Чэн Сяожаня исходят тонкие, как волос, нити, извивающиеся и соединяющиеся с вишнёвыми деревьями, проникая в их стволы.

Чэн Сяожань слегка поднял голову, и его дыхание слилось с пульсацией пятидесяти деревьев, постепенно становясь всё более сильным и мощным...

— Брат, иди ужинать! — громкий голос нарушил долгую тишину.

Чэн Сяожань открыл глаза. Уже почти стемнело, но его глаза сияли, словно самые чистые драгоценные камни. Он улыбнулся, наконец поняв, как использовать связь с деревьями для совершенствования ментальной силы.

В эпоху звёздных путешествий в воздухе витали элементы, содержащие природную силу. Духовные мастера поглощали их для совершенствования ментальной силы, а воины и солдаты использовали их для закалки тела. Но в этом мире таких элементов не было. Сначала он думал, что его ментальная сила будет только уменьшаться, пока не обнаружил, что деревья, выращенные с помощью восстанавливающей жидкости, могут помочь ему упорядочить её.

Но это было лишь упорядочение, лишь слегка уплотняющее ментальную силу и позволяющее ей медленно и пассивно восстанавливаться. До вчерашнего дня, когда его эмоции вышли из-под контроля, он неожиданно почувствовал озарение. После дня попыток он наконец понял, как активно совершенствовать ментальную силу.

Ментальная сила была его главной опорой в этом мире, и её никогда не бывает слишком много. Именно поэтому он не хотел надолго покидать деревню Инхуа — обычные деревья не могли резонировать с ним.

— Брааат! — девочка кричала ещё громче.

— Иду! — Чэн Сяожань ответил.

Он встал, разминув тело, и раздался треск суставов. Он сжал кулак, чувствуя, что стал сильнее.

Да, именно так. Всё может тебя предать, но твоя сила — нет. Только став сильным, можно обрести уверенность и твёрдость. Вчерашние беспокойные мысли возникли из-за слабости, из-за того, что он слишком легко поддавался влиянию других. Смешно, что в такое мирное время он забыл о принципе «сильный правит» из звёздной эпохи и решил стать мирным садоводом.

Он погладил живот, который оживился благодаря ментальной силе:

— Сынок, когда ты появишься, слушай папу, иначе получишь.

Малыш толкнул его, будто протестуя — то ли ручкой, то ли ножкой.

Чэн Сяожань тихо засмеялся и вышел, увидев, как Чэн Нуаньнуань топает ногами и дует на руки за пределами леса:

— Брат, тебе не холодно? Как только стемнеет, в горах становится очень прохладно.

Чэн Сяожань положил руку ей на плечо:

— Тебе нужно больше тренироваться. Ты хуже меня переносишь холод. А где Синьлэй?

— Ты думаешь, Синьлэй такая же, как ты? Только отвернёшься, а она уже исчезла. Она с тётёй готовит ужин. Вечером будем есть цзяоцзы, Юаньюань и другие тоже помогают.

...

Через пару дней отец Чэн вернулся, привезя целую машину саженцев.

Были и дикие яблони, и горные виноградные лозы, и чёрная смородина, и голубика, а также персики, хурма и сливы. Даже две шелковицы и одно дерево декоративной яблони. Всего более двадцати сортов, заполнивших весь грузовик.

— Вы что, собрали все сорта с той горы? — Чэн Сяожань не знал, смеяться или плакать.

Чэн Сяоце с кислым выражением лица ответил:

— Это твои родители и мои. Увидев эти деревья, они чуть ли не тащили их все домой. Это ещё учитывая, что некоторые сорта совсем не подходят для пересадки зимой. Они также присмотрели несколько грецких орехов и каштанов, но решили, что сейчас нужны фрукты, поэтому не взяли.

Грецкие орехи и фундук — это тоже хорошие вещи, с высокой экономической ценностью, и климат здесь подходит для их выращивания. Это можно рассмотреть.

Чэн Сяожань начал вместе со всеми отбирать и обрабатывать эти саженцы, большие и маленькие, и даже лианы. Их выкопали и везли долгий путь, и если не посадить их как можно скорее, они погибнут. Чэн Сяожань уже смешал одну каплю восстанавливающей жидкости с почти десятью литрами раствора и теперь поливал им либо ямы, которые копали, либо корни саженцев.

Горный виноград нужно было черенковать. Он замочил срезы в растворе с восстанавливающей жидкостью, а затем посадил их вдоль ручья у подножия горы. На следующий день после посадки все саженцы выглядели бодрыми и здоровыми, избавившись от прежнего увядшего вида. Все говорили, что гора Дачжоу — это сокровищница, где всё растёт.

Из-за этой машины саженцев семья Чэн была занята несколько дней. Когда всё было посажено, гора Дачжоу, кроме вишнёвого леса, наконец ожила. Можно было представить, как во второй половине года здесь будет обильный урожай.

— Сначала посмотрим, как они приживутся. Если всё получится, то в будущем можно будет посадить больше. Сейчас у нас всего несколько деревьев каждого сорта, это не масштабно, — Чэн Сяожань сказал, что сейчас этого, конечно, недостаточно для бизнеса, но он планировал сосредоточиться на ребёнке, и этих саженцев хватит, чтобы занять отца Чэн и других, поэтому он не стал расширять масштабы.

Пока все были заняты, Чэн Сяожань, помимо полива и небольших хитростей, не сидел без дела. Другие видели, как он прогуливается по вишнёвому лесу, отдыхает или что-то приносит, но только он сам знал, что его ментальная сила постоянно была связана с этими деревьями, непрерывно совершенствуясь. Он даже мог, после того как новые саженцы укоренились, немного проникать своей ментальной силой в их стволы и корни, помогая им адаптироваться к новой среде. В этом процессе он тоже получал много пользы.

<http://bllate.org/book/16650/1525623>